

Чунская загадка (по материалам И.М. Сулова – первого председателя Красноярского комитета Севера)

Н. А. Орехова

Красноярский краевой краеведческий музей, г. Красноярск

Имя Иннокентия Михайловича Сулова (1893–1972), ученого–североведа, кандидата географических наук, этнографа, геолога, первого председателя Красноярского комитета Севера при Президиуме ВЦИК, часто упоминается в научной литературе, посвященной начальному этапу исследования места падения Тунгусского метеорита. О нем писали Л.А. Кулик, Е.Л. Кринов, Б.И. Вронский, Н.В. Васильев и другие. Чаще всего авторы в своих трудах ссылаются на две работы И.М. Сулова: «К розыску большого метеорита 1908 г.» и «Опрос очевидцев Тунгусской катастрофы в 1926 г.», в основе которых лежат выдержки из его дневника «Поездка на реку Чуню (правый приток Подкаменной Тунгуски) в 1926 г.» и рукописная статья «Новые материалы к розыску большого метеорита 1908 г.», хранящиеся в фондах Красноярского краевого краеведческого музея.

Огромный интерес для исследователей тунгусской загадки представляют также рукопись книги «История проблемы Тунгусского метеорита», воспоминание «Столкновение кометы с Землей», рукопись повести «О чудесном и диве-дивном», записные книжки, дневники И.М. Сулова.

Еще в годы гимназической юности И.М. Сулов услышал первые сообщения о Тунгусской катастрофе от очевидцев этого явления: ангарских крестьян и рыбаков, рабочих, старателей и арендаторов золотых приисков, находившихся к северо-востоку от Енисейска, в тайге за 250–300 км. С помощью преподавателя гимназии Р.А. Френкеля он пытался определить приблизительное географическое положение центра падения (или взрыва) метеорита и выявить возможные пути проникновения в этот район. В 1912 г. он окончил гимназию и уехал из Енисейска. Сбор показаний очевидцев пришлось прекратить. И только в 1924–1925 гг. И.М. Сулов возобновил эту работу в селах по берегам реки Ангары и частично на факториях Подкаменной Тунгуски¹.

И.М. Сулов не имел возможности специально заниматься исследованиями места падения метеорита, эти работы велись попутно с исполнением основных должностных обязанностей. С октября 1924 г. по июнь 1929 г. он был бессменным председателем Красноярского комитета севера при Президиуме ВЦИК.

И.М. Сулов имел необходимую этнографическую подготовку, опыт в научно-исследовательской работе в условиях Севера, понимал разговорный

язык эвенков, поэтому именно ему была поручена работа по советскому строительству в Эвенкии. В 1926 г. необходимо было провести выборы в родовые Советы (первые эвенкийские местные Советы) в бассейне рек Катанги (Подкаменной Тунгуски) и Чуни, и он не мог упустить случая продолжить исследования, связанные с Тунгусским метеоритом. Предполагалась «внеплановая задача, согласованная с Комитетом Севера при Президиуме ВЦИК и Географическим Обществом Красноярска, собрать подробные показания эвенков о постигшей их катастрофе в 1908 г. и о тех явлениях, которые они наблюдали, установить центр падения, и если появится возможность, проникнуть на место катастрофы с фотоаппаратом и буссолью»².

И сегодня очень актуальны слова ученого о том, что «в запутанном клубке гипотез и фантазий, относящихся к проблеме Тунгусского метеорита, показания очевидцев и, тем более, пострадавшей группы эвенкийского народа, по-прежнему являются неповторимыми источниками фактов»³. Остановимся на этом более подробно. Для того чтобы приступить к опросу очевидцев Тунгусского явления, И.М. Суслов около месяца беседовал с ними на разные темы. Был осторожен в разговоре там, где касалось религиозных представлений тунгусов, связанных с метеоритом. Сложность заключалась в том, что все явления природы, жизни и здоровья они объясняли с позиций анимизма. Эвенки считали, что катастрофа 1908 г. была мстью шамана Маганкагана, осуществленной стаей тысяч железных птиц Агды (грома) с огненными глазами и летящим из клюва пламенем.

Вот что они рассказали И.М. Сулову: «С давних пор велась родовая вражда между группой тунгусских родов в бассейне Подкаменной Тунгуски и родами, обитающими на правых притоках Нижней Тунгуски. Вражда вылилась во взаимную посылку шаманами злых духов друг к другу, чтобы причинить болезнь. Но вот один из шаманов назвал Агды, чтобы уничтожить ненавистных врагов. И вот рано утром 30 июня 1908 г. несметная стая Агды налетела в место кочевков рода Шанягирь (записано со слов 70-летнего старика Ивашки сына Охчена из рода Шанягирь, пострадавшего от этой катастрофы) и причинила многим семьям из рода Шанягирь бедствие: некоторые чумы взлетели на воздух «выше леса» и спавшие в них люди получили ушибы; у тунгуса Андрея Онкуля исчезли бесследно 250 оленей, у других тунгусов погибли собаки, по несколько оленей; лабазы с хлебом и домашним скарбом были уничтожены; лес, представляющий собой тайгу, оказался поваленным в несколько секунд на территории около 10 000 км² в бассейнах рек Чамбэ, Дилюшмо и Хушма; повсюду был отчаянный грохот, от которого тряслась земля (Иркутский сейсмограф отметил в этот момент необычного типа землетрясение). Видя это, тунгусы в панике разбежались, побросав последние пожитки»⁴. Все это приписывалось Агды. Многие тунгусы верили в то, что на месте этой катастрофы могут жить Агды, а потому никто из них не рисковал там показаться.

Итак, используя суглан (съезд), который проходил с 1 по 4 июня 1926 г. на фактории Стрелка, И.М. Суслов опросил 60 эвенков, которые дали ценные сведения о падении Тунгусского метеорита. Рассказы очевидцев Лючеткана, Акулины, Василия Охчена, Андрея Онкоуля, Чучанчи и Чекарена были подтверждены делегатами. По разрозненным сведениям и схематичным планам мест, где охотники встречали следы Тунгусского явления, И.М. Суслов составил первую опросную карту и довольно точно обозначил место падения метеорита. Еще в сентябре 1926 г. им было отправлено из Красноярска в Главную астрономическую обсерваторию официальное письмо с подробным описанием этих событий. Он предлагал работникам обсерватории изложить «устно все то, что удалось выяснить об Аэролите, а также показать все кроки, начерченные тунгусами, пострадавшими от «небесного огня», при его приезде в командировку в Москву»⁵.

К сожалению, самому И.М. Сулову не удалось проникнуть на место падения метеорита вследствие весеннего разлива горных рек в 1926 г.

В 1927 г. в первом номере журнала «Мироведение» были опубликованы опросная карта и статья «К розыску большого метеорита 1908 г.», в примечании которой говорилось: «Давая место статье председателя Красноярского Комитета Содействия народам Севера, члена Географического Общества И.М. Сулова, местного аборигена, хорошо знающего тунгусов, редакция придает большое значение сообщаемым им данным, полагая, что действительно с розысками метеорита надо спешить, так как ему или его частям грозит опасность погибнуть вследствие воздействия на него атмосферных агентов и малой его стойкости в этом отношении, особенно если это каменный метеорит»⁶.

Е.Л. Кринов, астроном, участник экспедиции 1929 г., автор книги «Тунгусский метеорит» отмечал: «И.М. Суслов, будучи в марте 1926 г. на факториях Ванаваре и Тетере на р. Подкаменной Тунгуске и Стрелке на р. Чуне, путем опроса эвенков собрал новые сведения о падении метеорита. Нужно сказать, что материалы, собранные Куликом, Вознесенским, Обручевым, не были известны Сулову, и поэтому он проводил опрос независимо от имевшихся уже сведений о метеорите»⁷.

Научные круги были взбудоражены новыми сообщениями о метеорите. Материалы И.М. Сулова явились правдивым первоисточником для составления рабочей программы рекогносцировочных исследований, а затем и поисков самого космического тела. Впоследствии они легли в основу первой серии ежегодных экспедиций АН СССР под руководством минералога Л.А. Кулика в район катастрофы.

Тунгусская экспедиция была разрешена Президиумом Академии наук СССР в 1927 г. По дороге к месту работ Л.А. Кулик сделал остановку в городе

Красноярске для встречи с И.М. Суловым. Он получил от него полную информацию по целому ряду вопросов, связанных с предстоящей экспедицией: о подходах к месту падения, расстоянии между населенными пунктами по намеченному пути, стоимости проезда, снабжении продовольствием в пути и на месте работ.

В порядке действенной помощи Л.А. Кулику И.М. Суловым были даны рекомендательные письма, адресованные местным родовым Советам, заведующему Ванаварской конторой Госторга, а также переводчику Лючеткану. Выдержки из письма к Лючеткану свидетельствуют об огромной заботе, проявленной И.М. Суловым по отношению к Л.А. Кулику: «К вам в тайгу едет мой хороший знакомый и друг Л.А. Кулик», «...оленей он наймет, а ты будь проводником и помогай ему во всем так же, как мне помогал»⁸. Интересны и полезны написанные И.М. Суловым «Дружеские советы Л.А. Кулику (для памяти)», состоящие из 19 пунктов. Наиболее показательны следующие из них: «Если Вам и Гюлиху придется двигаться пешком в центр бурелома, то закажите Лючеткану срочно изготовить две пары тунгусских (широких) лыж и две легких нарточки для багажа. Срок такой работы – пять дней»; «обязательно сделайте в Кежме запас мяса, как свежего, так и особенно вяленого, последнее для лета. На дичь в буреломе не рассчитывайте. После лесного пожара 1908 г. там не появился еще корм для тетеревов, рябчиков и глухарей. Дикий олень и сохатый могут встретиться, но надежды на это мало»⁹.

И.М. Сулов предусмотрел все те трудности, которые могли возникнуть по пути следования во время экспедиции, и пути их разрешения. Такие советы мог дать человек, хорошо знающий этот район. Подтверждение этому служит следующая выдержка письма Л.А. Кулика из экспедиции от 29.03.27 И.М. Сулову: «Прибыли мы на Ванавару благополучно, тщательно применяясь к местности и условиям, согласно Вашим неоценимым указаниям»¹.

В 1927 г. Л.А. Кулик впервые достиг и бегло обследовал место падения метеорита. Во время экспедиции многие рассказы очевидцев оказались точными. Е.Л. Кринов в своей работе писал: «Проверка многочисленных сообщений эвенков об области поваленного леса, собранных независимо друг от друга Обручевым, Суловым и Куликом, позволила Кулику в 1927 г. действительно обнаружить эту область, хорошо совпадающую по своему расположению с тем местом, где должен был упасть метеорит и которое было определено в результате обработки наблюдательного материала. Координаты этой области (астрономического пункта Фаррингтон) прекрасно совпадают с координатами эпицентра землетрясения, вызванного падением метеорита и полученными Вознесенским из обработки сейсмограмм»¹¹.

Нелегкими были условия экспедиции как в 1927, так и в 1928 г. Руководитель экспедиции Л.А. Кулик остался с одним рабочим на предполагаемом месте

падения метеорита, остальные его помощники были отправлены в Кежму из-за цинги.

В конце сентября 1928 г. туда выехала спасательная экспедиция в составе трех человек: руководитель – И.М. Суслов, рабочий-ординарец Карелин и корреспондент «Красноярского рабочего» – Д.Ф. Попель. «Красноярский рабочий» сообщал о том, что Комитет Севера при Президиуме ВЦИК был против командирования И.М. Суслова на поиск научного руководителя Кулика, мотивируя тем, что у него много своей непосредственной работы¹².

Давая интервью «Красноярскому рабочему» после возвращения, Л.А. Кулик высоко оценил участие И.М. Суслова в спасательной экспедиции. Он отметил следующее: «Лишь глубокое уважение к достижениям советской науки и чуткая заботливость на протяжении ряда лет о судьбе метеоритной экспедиции, работающей в пределах Красноярского округа, могут объяснить посылку такого крупного работника. Приезд его на место работ, вооруженного с ног до головы для борьбы с бандами, был для меня полной неожиданностью. Но видеть его в центре падения метеорита было тем более приятно, что Суслов является не только «хозяином» края (место падения находится в пределах Туруханского края – сфере деятельности Комитета Севера), но и самостоятельным исследователем обстановки падения этого метеорита и автором научной статьи о нем»¹³.

Уникальны фотоснимки, сделанные И.М. Сусловым по пути следования спасательной экспедиции и ее возвращения по таежным тропам, по льду реки Чуни в ноябре 1928 г., а также фотографии с видами эпицентра взрыва Тунгусского метеорита (хранятся в КККМ). И.М. Суслов и в последующие годы всемерно помогал Л.А. Кулику в организационных делах.

Проблемой изучения Тунгусского метеорита И.М. Суслов интересовался на протяжении всей жизни; подтверждением этому служат следующие строки из письма Константину Николаевичу Сементовскому, одному из старейших преподавателей теории музыки Красноярского музыкального училища, работающему над составлением «Летописи музыкальной жизни Красноярска»: «Я не мог писать вследствие особой загруженности, такой загруженности, что едва хватало ночей. Во-первых, уговорили меня прочесть в Ленинграде публичную лекцию под названием «Столкновение Кометы с Землей» – это история проблемы Тунгусского метеорита. В 1908 г. я начал ее, работал над нею в Енисейске, Красноярске, тайге тунгусской, в Москве и Ленинграде. Всего 55 лет («между делом») и закончил книгой (пока рукопись об истории проблемы Тунгусского метеорита). После лекции полетели ко мне запросы от незнакомых и знакомых с этой проблемой, а больше всего о марсианах и взрыве их космического корабля по фантазиям, вредным фантазиям Казанцева. Много я отвечал на них, измучился»¹⁴.

Об этом свидетельствует также его переписка с Д.Ф. Попелем, бывшим корреспондентом «Красноярского рабочего», участвовавшим вместе с ним в экспедиции по спасению Л.А. Кулика в 1928 г., который вспоминает о прекрасных днях совместной работы в поисках «тунгусского дива»¹⁵.

В рукописи «История проблемы Тунгусского метеорита» И.М. Суслов вспоминает о встрече с Геннадием Федоровичем Плехановым, организатором и начальником Комплексной Самодеятельной экспедиции в Ленинграде 17 января 1960 г. Целью его визита было желание изучить имеющиеся материалы по Тунгусской проблеме, а также проинформировать И.М. Суслова о результатах работы экспедиции после первого выхода в центр бурелома в 1959 г., о принципах организации этой оригинальной экспедиции, составе ее, о снаряжении и приборах для полевых исследований и т.д.¹⁶

Интересны по содержанию письма Г.Ф. Плеханова, адресованные И.М. Суслову после этой встречи. Так, в письме от 04.05.1960 Г.Ф. Плеханов просит И.М. Суслова стать почетным членом Комплексной Самодеятельной экспедиции, придавая большое значение его деятельности по изучению проблемы Тунгусского метеорита: «Ведь если взять историю Тунгусского метеорита, то именно Вы стояли у истоков его исследования. Пишут о Тунгусском явлении многие десятки. А имеют право писать – единицы. И Вы в числе первых»¹⁷.

Вронский Борис Иванович, геолог, заместитель начальника по обследованию места падения Тунгусского метеорита (1950-е гг.) в письме от 02.04.1958 сообщает о предстоящей экспедиции, целью которой является сбор вещественного материала, характеризующего состав и свойства этого загадочного феномена. Приглашает И.М. Суслова принять участие в экспедиции и просит его ответить на ряд вопросов, касающихся района предполагаемого падения метеорита¹⁸.

Дочь И.М. Суслова Светлана писала Б. Масленникову, действительному члену Географического общества СССР: «Не имея сил для непосредственного участия в экспедициях, отец не переставал интересоваться тунгусской проблемой. У него дома, в Ленинграде, собирались возвратившиеся из экспедиции молодые энтузиасты, и до глубокой ночи они вместе обсуждали волновавшие их проблемы, результаты поисков и составляли планы на будущее»¹⁹.

24 июня 1968 г., накануне юбилейной даты, в беседе с корреспондентом «Вечернего Ленинграда» И.М. Суслов отметил, что его представление о характере Тунгусской катастрофы значительно изменилось с 1927 г., «что разгадка тайны «тунгусского дива» – не в поисках остатков метеорита, а в высшей математике и астрофизике». По его убеждению «гипотезы ядерного

взрыва очень актуальны и требуют глубокого непредвзятого изучения...и определение природы взрыва укажет путь к разгадке тайны всего явления»²⁰.

В апреле 1971 г. И.М. Суслов был приглашен на совещание по теме «Современное состояние проблемы Тунгусского метеорита» в Новосибирск. По причине болезни он не смог принять в ней участие, но написал повесть для журнала «О чуде-чудном и диве-дивном» (рукопись хранится в КККМ). В ней он раскрыл начальный период комплекса трех проблем: советского строительства на Крайнем Севере, открытия уникального минерала (исландского шпата), начала проблемы Тунгусского метеорита²¹.

Очень своевременным был призыв И.М. Сулова к Академии наук СССР еще в 1927 г. «о необходимости изучения места падения в связи с появлением молодой поросли, что затруднило бы выяснение подлинной картины расположения всей массы поваленных деревьев. Кроме того, время изменит до неузнаваемости качество древесины и особенно важное для исследования кольцо 1908 г.; качество обожженных сфагнов и торфа, и, наконец, подвергнется изменению само космическое тело или часть его»²².

Истинная природа Тунгусского метеорита все еще остается спорной. Эта проблема была и останется большим полем деятельности для ученых всего мира. И.М. Суслов, находясь на пенсии, тяжело больной, не переставал работать над рукописями книги «История проблемы Тунгусского метеорита» и повести «О чуде-чудном и диве-дивном», которые, к сожалению, не были опубликованы. Их тщательное изучение позволит дополнить сведения по проблеме Тунгусского метеорита.

Заслуги И.М. Сулова помнят и ценят современники, увековечившие его имя в названиях горы в Эвенкии и полуострова на Таймыре. К его интересной биографии обращаются не только исследователи в России, но и за рубежом²³.

Библиографические ссылки

¹Сулов И.М. Опрос очевидцев Тунгусской катастрофы в 1926 г. // Проблема Тунгусского метеорита. 2-й Т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. С. 21–30.

²Сулов И.М. Воспоминание: Столкновение кометы с Землей: Рукопись. 1962-1963 // Красноярский краевой краеведческий музей (далее – КККМ) о/ф 8362/384 ПИ (р). С. 35.

³Сулов И.М. Материалы о Тунгусском метеорите (заметки, выводы, гипотезы): Черновой автограф. 1926–1927 гг. // КККМ о/ф 8392/283 ПИ(р). С. 2.

⁴Сулов И.М. Вселенная и подземный мир. Рукопись // КККМ о/ф 8471/441 ПИ (р). С. 5.

⁵Архивное агентство администрации Красноярского края (далее – АА АКК). Ф. 1845. Оп. 1. Д. 50. Л. 221.

- ⁶Суслов И.М. К розыску большого метеорита 1908 г. // Мирозведение. 1927. Т. 16, № 1. С. 13–18.
- ⁷Кринов Е.Л. Тунгусский метеорит. Л.–М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 22.
- ⁸Суслов И.М. Воспоминание: Столкновение кометы с Землей. С. 175.
- ⁹Там же. С. 177–181.
- ¹⁰Там же. С. 183.
- ¹¹Кринов Е.Л. Указ. соч. С. 181–182.
- ¹²Протест из Москвы // Красноярский рабочий: 1928. 4 окт. С. 3.
- ¹³Кулик Л.А. о метеорите //Красноярский рабочий. 1928. 22 нояб. С. 2.№ 270.
- ¹⁴Письмо И.М. Суслова Семеновскому К.Н. Красноярск–Ленинград. 25 января 1965 г. // КККМ о/ф 4704/77.
- ¹⁵Письмо Д.Ф. Попеля Суслову И.М. Архангельск–Ленинград. 1947 // КККМ о/ф 10175/89Д6669.
- ¹⁶Суслов И.М. История проблемы Тунгусского метеорита: Рукопись. 1926-1927 // КККМ о/ф 8392/382 ПИ (р).
- ¹⁷Письмо Г.Ф. Плеханова Суслову И.М. Томск–Ленинград. 4 мая 1960 г. // КККМ о/ф 10175/94Д6674.
- ¹⁸Письмо Б.И. Вронского Суслову И.М. Москва–Ленинград. 2 апреля 1958. // КККМ о/ф 10078/16Д8070
- ¹⁹Полуостров Сусллова//Советский Таймыр. 1975. 5 июля. № 85. – С. 4.
- ²⁰Загадке – 60 лет // Вечерний Ленинград. 1968. 24 июня. № .150. – С. 3.
- ²¹Суслов И.М. Повесть о чуде-чудном и диве-дивном: Рукопись (апрель, 1971)// КККМ о/ф 8471/440 ПИ (р).
- ²²Там же. С. 50.
- ²³Лазебников А. Далеко за Угрюм-рекой. М., 1970; Вронский Б. Тропой Кулика (повесть о Тунгусском метеорите). М., 1977; Кандыба Ю. Трагедия Тунгусского метеорита. Красноярск, 1998; Marie-Lise Beffa, Laurence Delaby. Quand Suslov étudiait les Evenks dans les années trente//Etudes mongoles et sibériennes. Cahier 24. Paris, 1993. P. 95-135; David G. Anderson and Natalia A. Orekhova. The Suslov legacy: the story of one family's struggle with Shamanism. The travel diary of the priest and missionary Mikhail Suslov on his expedition to Lake Essei//Sibirica. Journal of Siberian studies. Volume 2. Number 1. – Oxfordshire, UK, 2002. S. 88-112; Андерсон Д., Орехова Н.А. ...Употребляя речь тихую и мягкую// Северные просторы. М., 2003. № 3–4. С. 87–91 и др.